

О СТАРООБРЯДЦАХ г.ЕГОРЬЕВСКА (ИЗ МАТЕРИАЛОВ, ПЕРЕДАННЫХ П.И.МЕЛЬНИКОВЫМ ШУЙСКОМУ УЕЗДНОМУ СУДУ)

Г.П. Муравьёва

11 июня 1855 г. благочинный с.Иваново Шуйского уезда Владимирской губернии о.Афанасий Лепорский получил по почте анонимный донос, в котором сообщалось, что вечером 14 июня в Иваново придет «старообрядческий поп» инок Конон, по беличеству Козьма Андреев, беглый крестьянин д.Жары, что в 12 верстах от Иваново, получивший от старообрядческого архиепископа Антония Владимирского походную церковь для богослужений в своей деревне, что на ночлег он остановится у крестьянской вдовы Енафии Осиповны Гарелиной, живущей около Покровской церкви, а утром проедет в свою деревню. В заключение неизвестный добавлял: «Присмотреть и донести в вашем рассуждении, а только он очень вольно у вас живет». За домом Гарелиной был установлен строгий присмотр, и 15 июня в 3 часа утра о.Афанасий с сотским, десятским, со священниками и причётниками Покровской церкви нагрянули к ней с обыском. Кроме Конона, в доме был обнаружен незнакомый человек в монашеском одеянии, оказавшийся беглым крестьянином с. Середино-Упино Петром Яковлевым, в иночестве Павлом. В доме нашли также кожаный чемодан, а в нём — походный престол с антиминсом, запасные дары, иконы и другие предметы богослужения. Дело, по словам одного из священников, принимавших участие в задержании, было «ужасно святотатственное».

Иноков поместили в шуйскую тюрьму, а вести следствие дали чиновнику особых поручений при Владимирском губернаторе Новокшенову.

На допросах выяснилось, что и Конон, и Павел жили в разное время в скитах и кельях Нижегородской и Костромской губерний, что ивановский крестьянин Ефим Иванович Головин (священноинок Ефрем), бывший настоятелем Комаровского скита, в д.Большой Двор Богородского уезда получил от архиепископа Антония одновременно с Кононом освящённую походную церковь и отправился с нею в Москву, что донос был написан братом Ефрема Осипом Ивановым (иноком Ионою), которому Антоний отказал в рукоположении в священники за его беспутное поведение в прошлом и который позавидовал священству Конона. Поскольку правительство прилагало значительные усилия для поимки Антония и рукоположенных им священников, министр внутренних дел подключил к делу своего чиновника, специалиста по расколу коллежского советника П.И.Мельнико-

ва (писателя А.Печерского), наделяя его широкими полномочиями. Новокшенову его непосредственный начальник, Владимирский губернатор генерал-лейтенант Анненков, предписал оказывать Мельникову всяческое содействие и исполнять все его законные требования.

Прибывший в Шую 20 июня 1855 г. Мельников со всем рвением принимается за дело. Он присутствует на допросах подследственных, отбирает показания, вместе с Новокшеновым проводит обыски и допросы в Москве, в Московской и Нижегородской губерниях. Цель поисков — поимка архиепископа Антония и связанных с ним лиц, разыскание иноков Ефрема и Ионы и попутно — выяснение отношения старообрядцев к Белокриницкой иерархии и к самому Антонию. Позднее Новокшенов в своем рапорте Владимирскому губернатору сообщал, что сам он действовал «не по своему произволу, а распоряжению чиновника особых поручений при министре внутренних дел статского советника Мельникова, а в Москве и в Московской губернии — под руководством его сиятельства г.Московского военного генерал-губернатора, с которым г.Мельников прямо сносился и доносил министру внутренних дел о ходе дела»; обо всём этом Новокшенов не был поставлен в известность и «до приведения дела в некоторую ясность не мог даже видеть хода его и связи», — видимо, П.Мельников не считал нужным посвящать коллегу в планы своих действий. С 31 августа Мельников во всех документах именуется уже статским советником — заслуги его в деле искоренения раскола были оценены.

В ходе следствия было опрошено огромное число людей, несколько человек было арестовано, но ни архиепископ Антоний, ни Ефрем, ни Иона так и не были найдены. 6 октября 1855 г. Мельников пишет в соседние губернии несколько писем-запросов об интересующих его лицах, чьи имена всплыли в ходе следствия, с просьбой прислать сведения на его нижегородский адрес. 14 октября он предписывает Новокшенову самостоятельно закончить дело. Копии предписаний Мельникову министра внутренних дел, ответы на запросы Мельникова Рязанского губернатора и чиновника особых поручений при Рязанском губернаторе Славутинского, а также некоторые другие документы он присылает Новокшенову для приобщения к делу.

Таким образом сведения о егорьевских старообрядцах оказались в Шуйском уездном суде и теперь хранятся в Государственном архиве Ивановской области в деле «О поимании в селе Иваново двоих раскольнических иноков — Конона и Павла»

(ГАИО. Ф.291. Шуйский уездный суд Владимирской губернии. Оп.1. Д.3736).

Ниже публикуются копии предписаний министра Мельникову, письмо Мельникова Рязанскому губернатору, ответ Славутинского и его рапорт губернатору.

Все документы взяты из одного дела, поэтому в легенде указан только номер листа. Там, где в документе слово написано неясно, в сноске даны другие возможные варианты его прочтения. Прописные буквы и некоторые особенности орфографии документов при публикации сохранены.

I.

**КОПИЯ С ПРЕДПИСАНИЯ МИНИСТРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЧИНОВНИКУ ОСОБЫХ
ПОРУЧЕНИЙ МЕЛЬНИКОВУ**

№ 918

4 июля 1855 г.

В с.Иванове Шуйского уезда Владимирской губернии 15 числа сего июня пойманы в доме вдовы крестьянки Генафии Гарелиной два раскольнические иеромонаха, Конон и Павел, оба родом из Костромской губернии: первый — крестьянин из д.Жаров Кузьма Андреев, бывший в бегах семь лет, последний — крестьянин с.Середы Петр, в бегах около трёх лет.

При осмотре оказавшихся при них вещей, между прочим найдены: походный престол, запасные дары, священническое облачение и другие разные принадлежности, относящиеся до церковного служения.

По распоряжению Начальника Губернии об этих сектаторах назначено исследование и сами они содержатся под секретным караулом.

По важности предмета находя нужным, чтобы при этом исследовании был Чиновник Министерства, поручаю Вам немедленно отправиться в с.Иваново для наблюдения за производством следствия и о положении дел доносить мне еженедельно.

При сем предвараю Вас, что в настоящем деле надо обратить особое внимание на: а) на сношения этих сектаторов с лицами, от которых они получили походный престол и другие принадлежности раскольнического служения, б) на цель, с которою они прибыли в с. Иваново, в) не были ли они орудием главнейших коноводов поповщины и не ожидали ли кого из лжепопов для служения на привезённом ими престоле, г) когда, где и кем они пострижены, если же они лжепопы, то кем посвящены, д) кем освящены означенный престол и другие принадлежности служения и е) не имели ли они каких-либо сношений с заграничными сектаторами, особенно с коноводами Белокрыницкой и других заграничных лже-епархий. Для соображений Ваших при сем прилагается копия с «Путешественника» («Дорожника»), которым пользуются раскольники, отправляясь за границу

и возвращаясь в Россию.

Так как упомянутые сектаторы, находившиеся долгое время в бегах, могут воспользоваться всяким случаем к новому побегу, то поручаю Вам также строго наблюдать за благонадежным обеспечением личности этих арестантов.

Подлинник подписал Министр Внутренних дел Генерал-Адъютант Бибииков

С подлинным верно Статский Советник Мельников

Л.413

II.

**КОПИЯ С ПРЕДПИСАНИЯ МИНИСТРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЧИНОВНИКУ ОСОБЫХ
ПОРУЧЕНИЙ МЕЛЬНИКОВУ**

№ 1007

18 июля 1855 г.

По донесению Чиновника Особых Поручений при Начальнике Владимирской губернии Новокшенова о сделанном лжеиноком Кононом показании, что посвятивший его лжеепископ Антоний находится в доме крестьянина д. Большой Двор Фёдорова, Генерал-Лейтенант Анненков распорядился об отыскании лжеархиерея посредством местного Исправника, но ни он, ни посвящённые им сектаторы не отысканы, по всей вероятности оттого, что обыск у Фёдорова сделан несвоевременно посредством местной Полиции и что поимка Конона слишком разглашена.

Вместе с сим предложив Начальнику Губернии распорядиться, чтобы подобные поимки производил лично Новокшенов, по указаниям сектаторов и Вашему руководству, при содействии местных Полиций, без малейшего замедления — поручаю Вам действовать в настоящем деле со всевозможною предусмотрительностью и быстротою, которых требует особенная важность возложенного на Вас поручения, и в экстренных случаях лично руководить поисками, сколь можно предупреждая огласку, в делах сего рода весьма вредную. При сем извещаю Вас, что независимо от сношений Начальника Владимирской Губернии с Московским Гражданским Губернатором и Обер-Полицеймейстером о принятии мер к отысканию и поимке указанных в показании лжемонаха Конона сектаторов, если они окажутся в Москве, и вместе с сим отнеся о том же к Тамошнему Военному Генерал-Губернатору, я предписал Статскому Советнику Мозжалову* о том, чтобы последний о всех полученных по настоящему делу сведениях сообщал Вам немедленно.

Подлинник подписал Министр Внутренних Дел Генерал-Адъютант Бибииков

С подлинным верно Статский Советник Мельников.

Л.414

* Фамилия неразборчива; возможно, следует читать: Мозжакову или Мозжикову.

III.

КОПИЯ ОТНОШЕНИЯ ЧИНОВНИКА ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ ПРИ МИНИСТРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ П.МЕЛЬНИКОВА РЯЗАНСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ

№ 149. 6 октября 1855 г.
Совершенно секретно.

Владимирской губернии Шуйского уезда в с.Иванове взяты два раскольника и при них разные вещи и бумаги особенной важности. По распоряжению г.Министра Внутренних Дел производится об этом формальное следствие под моим наблюдением. По распоряжению моему Чиновником Особых Поручений при Начальнике Владимирской губернии Новокшеновым произведен был обыск в г.Шуе у тамошней мещанки раскольницы Ирины Родионовой Киселёвой, которая, как из дел Министерства известно, находилась в сношениях с заграничными раскольниками. При этом открылось, что Киселёва и раскольник Владимирской губернии Шуйского уезда Потёмкин недавно были требованы в Рязанскую губернию Чиновником Особых Поручений Вашего Превосходительства Славутинским и что по требованию его же, г.Славутинского, в с.Иванове Шуйского уезда у купца Константина Ефимова Дурденевского производим был внезапный обыск.

Дело, производящееся под моим наблюдением, возникло по случаю арестования в с. Иванове Шуйского уезда лжеиеромонаха Конона, у которого найдены разные вещи, освящённые Антонием, лжеархиепископом Владимирским и Всея России, который рукоположил и сказанно-го Конона.

Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство почтить меня уведомить, по какому поводу требованы были в Рязанскую губернию Киселёва и Потёмкин и произведён был обыск у Дурденевского, и нет ли в деле, производимом г.Славутинским, и в других делах, производимых в Рязанской губернии, каких-либо сведений о лжеархиепископе Антонии, лжеиеромонахе Кононе и о сношениях сих мнимо духовных лиц с раскольниками Московской, Владимирской, Нижегородской и Костромской губерний. Сведения сии имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство адресовать на мое имя в Нижнем Новгороде.

Подлинное подписал Чиновник Особых Поручений при Министре Внутренних Дел Статский советник Мельников.

Л.200—201.

IV.

КОПИЯ ОТНОШЕНИЯ ЧИНОВНИКА ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ ПРИ РЯЗАНСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ГУБЕРНАТОРЕ ЧИНОВНИКУ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ ПРИ МИНИСТРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ П.МЕЛЬНИКОВУ

№ 491 31 октября 1855 г.
Совершенно секретно.

Г.Исправляющий должность Рязанского Гражданского Губернатора предписал мне доставить Вашему Высокоородию сведения, требуемые Вами в отношении 6 октября за №149-м.

Посему имею честь сообщить Вам сведения эти, почерпнутые из производимого мною следствия о крестьянине Юлине и из законченного следственного дела, бывшего у меня в поручении, о покушении на жизнь Егорьевского Почтмейстера Тимофеева.

25 августа 1853 г. удельный крестьянин Богородского уезда д. Яковлевской Гаврила Семёнов Юлин (53 лет, раскольник) был задержан в г.Егорьевске за подачу на почту тридцати писем, адресованных в разные места и к разным лицам, в том числе Киселёвой, Потёмкину и Дурденевскому, и запечатанных печатью, на которой вырезано «Кавказ». Все эти письма писаны полууставом, подписаны «настоятелем, иноком Трефилием», и содержание их одинаково: Трефилий начинает желанием «здоровья и кольми паче душевного спасения», посылает «мир и благословение от обители иноков и бельцов», благодарит на «прежней милостыне, ежегодно получаемой через брата инока Галактиона», иногда при этом обозначает и самый размер милостыни, просит не оставить этого инока Галактиона, когда он явится, и «возвестить прочим христороубцам о христианах засланных, отдалённых на Кавказ за восприятие веры Христовой и ради законоположенных правил», просит «не осудить (не зазреть) за дерзость ума его и прикладов, ибо дух бодр, а плоть немощна», говорит, что «не надобно бы утруждать смирение всех тех, кому он пишет», но что «вражья сила навсегда воюет и гонит», что «прежде были в их месте неверные и некрещёные черкесы, но только от них они такого страха не видали, какой теперь видят», что «чем только отдарятся, тем и хранятся, а то подписками гонят, чтобы христиан и соли душевной не держать и вновь не принимать» и что «окупаясь, время дни живут» — в заключение же Трефилий вновь просит милостыни.

В полиции Юлин ни в чём не сознался. Произведённые, по требованию ея, обыски как в доме Юлина, так и у большей части тех лиц, к кому адресованы письма, не повели ни к каким открытиям. Не произведены же были обыски у некоторых из вышеозначенных лиц потому, что на письмах к ним обозначены только имена и отче-

ства, без фамилий; кроме того, не сделан был обыск и у Константина Дурденевского — вероятно, по недосмотру Полиции. Затем, по требованию Полиции, являлись к следствию в г.Егорьевск: крестьянин с. Иванова Гаврила Бурьлин, шуйские мещанки Федосья Шиблина, Арина Киселёва и Анфиса Панина, да крестьянин Балахнинского уезда Михайло Воинов, но в сношениях с Трефилием или Юлиным они не сознались. Все же прочие, к кому были писаны письма, отзывались от явки к следствию под различными предлогами.

В марте месяце прошлого года г. Начальник Губернии, при ревизии Егорьевской Полиции, обратил особое внимание на дело о Юлине и передал его мне для дальнейшего производства. Юлин и мне ни в чём не сознался, но из собранных мною о нём и о иноке Трефилии сведений оказывается: 1) что Юлин несколько раз был судим и подвергался по распоряжению Удельного Начальства наказаниям: а) за сбор по фальшивой книжке на раскольнический монастырь, б) за праздничателство и сбор подаяний, будто бы на вспомоществование погоревшим, и опять для какого-то раскольнического монастыря и в) за дурное поведение и за взятие его подполковником Васильевым с отпущенными волосами; 2) что адреса на письмах, вероятно, произведены Юлиным же: ибо большая часть чиновников, сличавших настоящий его почерк, образец которого доставлен ко мне Московскою Удельною Конторою (при даче показаний Егорьевской Полиции и мне Юлин скрывал свой почерк), с адресами на письмах, отзывались, что почерки эти между собой схожи; и 3) что «настоятель инок Трефилий», по всей вероятности, есть крестьянин Богородского уезда Трефилий Варламов. В 1850 г. он обратился в единоверие, но в следующем году он был задержан в г.Хвалынске за ношение при себе монашеской одежды, вслед за сим он изъявил желание обратиться уже в православие, почему и был препровождён в конце 1851 г. на место жительства, откуда вскоре скрылся, и Московское Губернское правление, по каким-то сведениям, считало его умершим в 1854 г. Но в апреле месяце сего года г. Начальник Рязанской Губернии, сносившийся, по представлению моему, с г. Начальником Ставропольской Губернии, дал знать мне, что есть надежда на отыскание Трефилия в земле Черноморских казаков. Впрочем, дальнейших сведений о Трефилии я ещё не имею.

С апреля месяца настоящего года я стал требовать к следствию те лица, которым адресованы письма, некоторые из них отзываются от явки под различными предлогами, от некоторых никаких отзывов и ещё до сих пор не имею, а иные (в том числе Дурденевский и Потёмкин) хотя и явились, но не были спрошены мною, ибо около назначенного дня явки их срока я должен был неожиданно отправиться в г.Скопин для произведения след-

ствия об открытом в Скопинском уезде сходбище сектантов. Этими обстоятельствами явившиеся по вызову моему лица воспользовались — и ныне отказываются от явки к следствию.

Между тем в мае месяце прошлого года случилось в Егорьевском уезде одно происшествие — именно, покушение на жизнь Егорьевского Почтмейстера Тимофеева, которое дало повод к открытию важных, относящихся до дела раскольнических бумаг, в одной из которых упоминается об Антонии, лжеархиепископе Владимирском. Для разъяснения связи дела о Юлине с делом покушения на жизнь г.Тимофеева считаю необходимым войти здесь в некоторые подробности.

Следствие по последнему предмету поручено было мне в июле месяце. Прибыв для сего в г.Егорьевск, я нашёл, что Временное отделение произвело уже исследование, которое не привело ни к каким открытиям, и что, по окончании уже оно, г.Тимофеев подал Егорьевскому Исправнику отзыв, в котором изъявлял наконец подозрение в покушении на жизнь его четырёх Егорьевских раскольников: купеческих сыновей Галактиона Князева и Макара Куликова и купцов Власа Чекаева и Кира Шведова, решившихся на это преступление в отмщение за поимку Юлина, которой всего более содействовал г.Тимофеев. Я тотчас же препроводил этот отзыв к г.Начальнику Губернии, в августе месяце получено было мною предписание — производить следствие и об этом, вновь открывшемся обстоятельстве, вследствие чего я произвёл следствие у вышеозначенных раскольников и, хотя не открыл ничего, относящегося к делу о покушении на жизнь г.Тимофеева, однако же у Князева нашёл бумаги, которые я счёл нужным препроводить к г.Начальнику Губернии. Это были: письмо от неизвестного человека, писанное полууставом, к какому-то Ивану Егоровичу по вопросу — следует ли молиться за Царя, и письмо от неизвестного к неизвестному о прибытии в Москву Антония, лжеархиепископа Владимирского. В сем последнем письме, сколько теперь помню, автор его (как кажется мне, лжеепископ Московский, ибо в одном месте письма он говорит о поставлении своём в 1849 г.) излагает свои мнения, подкрепляя их правилами Соборов, о неправильности поставления в Белокриницкой Митрополии Антония архиепископом Владимирским, осуждает Антония за некоторые новизны, вводимые им при литургии и других обрядах богослужения, опровергает мнение Антония и какой-то партии раскольников о допущении в общество раскольнических лиц, бреющих бороды, и, наконец, испрашивает у того, к кому писано это письмо, его мнения по всем вышеизложенным предметам и просит его также прислать ответ в дом г.Свечникова — оба письма эти были представлены к г.Министру Внутренних Дел, но копии с них оставлены при канце-

лярии г.Начальника Губернии.

В ноябре 1854 и в январе сего года, по представлению г.Начальника Губернии, я допрашивал Князевых об этих письмах. При первом допросе глава этого семейства, старик лет восьмидесяти, купец 2-й гильдии Иван Фёдорович Князев, сделал сначала неопределённое сознание, что одно письмо, именно о лжеархиепископе Антонии, писано к нему, но неизвестным будто бы ему человеком, второе же письмо взято им для прочтения, а у кого, он будто бы не помнит. При втором допросе Князев отказался и от этого показания, запираясь в знании мельчайших подробностей о сем предмете. Несмотря на все мои усилия, я не мог достигнуть ещё каких-либо открытий в деле о раскольнической иерархии и о ея действиях как в самом г.Егорьевске, так и в Богородском уезде, где я, с разрешения г.Начальника Губернии, произвёл обыск у родственника Князевых, богородского купца Ивана Егорова Морковкина. Впрочем, к рапорту моему от 27 января за №16 я приложил особую докладную записку о некоторых лицах из раскольнического г.Егорьевска общества, которые имеют заметное в оном влияние, как о таких лицах, о которых по сему делу с некоторой достоверностию можно предполагать, что им неизвестны иные обстоятельства дела о раскольническом лжеепископе. Затем никаких дальнейших сведений о лжеархиепископе Антонии я не имею, а о лжеиеромонахе Кононе мне ничего неизвестно.

Чиновник Особых Поручений Славутинский.

Помета: Копия. Статский советник Мельников 11 ноября 1855 г. г.Новокшенову для общения к следственному делу.

Л. 408—411

V.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЧИНОВНИКА ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ ПРИ РЯЗАНСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ГУБЕРНАТОРЕ РЯЗАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ

27 января 1855 г.

В последнем показании своём купец Иван Князев между прочим объяснил, что он получил от кого-то найденное мною в доме его письмо. Несмотря на то, что это показание явно противоречит прежнему его сознанию, но также при сообщении характера Князева как раскольника, не должно оставить его без внимания, ибо хотя семейство Князевых пользуется уважением у раскольников г.Егорьевска по состоянию своему, промышленным оборотам и связям и по своей давнишней постоянной в прежнее время приверженности к расколу, однако же, как кажется, никто из лиц

этого семейства в обществе раскольников г.Егорьевска не имеет того особенного значения, какое должны иметь лица, по познаниям своим в учении секты могущие руководить в делах оной. Итак, применяясь к вышеозначенному показанию Князева, я полагал бы не бесполезным при дальнейшем изъяснении дела о письмах обратить внимание на нижеследующие лица, как из собранных мною секретно сведений оказывается, по положению своему в раскольническом обществе г.Егорьевска имеют там довольно большое значение, состоя также в более или менее близких связях с семейством Князева, а посему и можно с некоторой достоверностию допустить, что им не безызвестны иные обстоятельства дела о раскольническом лжеепископе.

Первый из сих лиц — бывший священник Пронского уезда, лишенный священнического сана Спиридон Иванов, который, по побеге своём к раскольникам, был в деревне Зенске* Богородского уезда раскольническим попом в течение пятнадцати лет и крестил тогда, как говорят, всех детей Князева, потом был сослан в Соловецкий монастырь, но в 1847 г. по ходатайству детей своих, состоящих при Петербургской Единоверческой церкви, был возвращён в г.Егорьевск на житьё (хотя он и не Егорьевский уроженец) с тою будто бы целию, чтобы способствовать обращению местных раскольников к Православию или к Единоверию, и, наконец, в ноябре 1853 г., за отправление треб между раскольниками, отправлен по распоряжению Правительства в Кирило-Белозерский монастырь.

Жена этого Спиридона Иванова в ноябре 1854 г. отправилась в Петербург к вышеозначенным детям своим, а зять его — Егорьевский мещанин Пётр Афанасьев Буянов, у которого Спиридон Иванов и жил в бытность свою в Егорьевском уезде. Второй из вышеупомянутых лиц — Егорьевский мещанин Павел Демидов, старик с лишком семидесяти лет, ныне уже слепой, состоит, как говорят, в родстве с Князевым, живёт с ними рядом, считался до слепоты своей, впрочем, недавней, уставщиком между раскольниками и вообще слывет между ними за большого начётчика, третий — родной брат зятя Спиридона Иванова, Егорьевский мещанин Семён Афанасьев Буянов, считающийся после Павла Демидова уставщиком и бывший у раскольников при существовавшей в г.Егорьевске раскольнической часовне старостою для сбора подаваний, четвёртый — Петербургский купец Иван Андреевич Ступин**, живущий по временам в д.Огрысковой Егорьевского уезда и считающийся настоятелем Огрысковской раскольнической часовни, куда собираются для молитвы по праздникам многие раскольники г.Егорьевска (при этой часовне уставщиком — крестьянин Киприан Гусев). В декабре месяце прошлого года Ступин уехал в

Петербург, жил в д.Огрысковой с весны 1854 г.
Младший Чиновник Особых Поручений Сла-
вутинский.
Л.427–428

*Название деревни неразборчиво; возможно,
следует читать: Зеньке.

** Фамилия неразборчива; возможно, следует
читать: Стужин или Стулов.

